

РОЛЬ ПАН ДЖОН ХВАНА В СТАНОВЛЕНИИ КОРЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ

Ким Анжелика
ТашГИВ, Ташкент, Узбекистан

Title: *Contribution of Pan Jon Hwang to Korean Literary Fairy Tail*

Author: *Kim Anzhelika, TashSIOS, Uzbekistan*

Abstract: *In the beginning of the 20th century the Korean literature begins to form as a genre literal fairy tale. Biography of the Korean literal fairy tale begins from creativity of Pan Jon Hvan – writer – realist of the beginning 20th century. Pan Jon Hvan was the founder of the infant literature of Korea in whole.*

Keywords: *Pan Jon Hwan, infant literature, the world infant classic, literal fairy tale, folk tales, folklore*

Литературная сказка – актуальная тема в корейском литературоведении. На сегодняшний день в Корее существует богатейшая детская литература. Написано много превосходных повестей, рассказов, стихов и пьес для детей, и лишь литературная сказка не продвинулась в своём развитии, занимает те же скромные позиции в литературе, что и в самом начале её зарождения. Возможно, это связано с тем, что над сказкой работают лишь немногие писатели.

В 1922 г. в Корее появился первый выпуск замечательного сборника детских произведений Пан Джон Хвана «Подарок любви». Книга эта, по мнению её издателя, должна была пробуждать любовь к чтению у детей, просветлять их сердца и облагораживать разум. Сюда, помимо рассказов и повестей, входили и сказки. Это были и сочинённые, и переложённые автором произведения, которые положили начало целому направлению в корейской художественной литературе. Литературная сказка становится универсальным жанром, охватывает все явления окружающей жизни и природы. Развиваясь, предметом этой сказки становятся достижения науки и техники, вырабатывается новый своеобразный стиль. Подобно тому, как народная сказка, постоянно изменяясь, впитывала в себя черты новой действительности, корейская литературная сказка

неразрывно связана с социально-историческими событиями и литературно-эстетическими направлениями 19-20 вв. Литературная сказка Кореи выросла не на пустом месте. Подготовительной её стадией была сказка народная. О Чхунхян и Сим Чхон, Хон Кильдоне и Хынбу знает каждый кореец. О них слагали песни, рассказывали истории и разыгрывали представления, а в Корее 19 века у городских ворот или на базаре часто можно было видеть человека, который читал вслух или декламировал повести, где описываются необыкновенные приключения любимых героев корейского народа. Послушать такого чтеца или рассказчика всегда собиралась толпа взрослых и детей. Но миру не известны тексты, изданные ранее 19 века.¹ Сказочная традиция существовала в основном в памяти народной, и прошло немало времени, прежде чем народные предания были собраны, записаны и напечатаны. Их публикация стала своего рода способом сохранения и распространения фольклорной традиции, а сами сказки и предания – материалом для художественной литературы, предметом чтения. Пан Джон Хван положил начало этой традиции в Корее своим трудом – книгой «Подарок любви». И корейская литературная сказка начинает свою биографию именно с этого сборника. Что же такое литературная сказка и как соотносится она с фольклорной? Является ли сказка литературная простым продолжением народной? Или же это совершенно новое явление? Отсутствие чёткого разграничения жанров литературной и народной сказки, а также общепринятого определения сказки литературной – одно из проявлений теоретической неразработанности данной проблемы. Известно, какое внимание уделяют фольклористы народной сказке. Вряд ли найдётся ещё один жанр, которым с такой страстью занимались бы исследователи, как этот. О народной сказке писали не только фольклористы, но и социологи, и

¹ Корейские повести распространялись в рукописях и ксилографах – своеобразном способе печати, широко распространённом на Востоке. Зеркальное изображение текста вырезалось на доске, затем смазывалось тушью и отпечатывалось на бумаге. Листы бумаги складывались пополам, и каждая половина составляла одну страницу, а потом их сшивали вместе с обложкой из плотной бумаги жёлтого цвета – получалась книжка. Таким образом печатали и делали все корейские книги – от дорогих королевских изданий до дешёвых, рассчитанных на читателя из простого народа. Разница была лишь в качестве бумаги. -см. Корейские классические повести 17-19 веков, М., 1990 г., стр.3.

психологи, и педагоги. Литературной же сказки фольклористы касались попутно, а литературоведов интересовало лишь творчество отдельных сказочников и то (за редким исключением) не для решения общетеоретических проблем, а в плане уточнения биографических данных или анализа творчества этих писателей. Не удивительно поэтому, что порой, особенно в повседневном бытовании, понятия «народная» и «литературная» сказка не дифференцируются вообще и слово «сказка» употребляется, когда речь идёт как о первой, так и о второй. Характерной чертой литературной сказки является её тесная связь с мировоззрением писателя [1]. То есть она отражает эпоху, когда была сочинена, а также литературное направление, к которому принадлежал её творец. Итак, литературная сказка – авторское художественное прозаическое или поэтическое произведение, основанное либо на фольклорных источниках, либо придуманное самим писателем, но в любом случае подчинённое его воле; произведение преимущественно фантастическое, рисующее чудесные приключения вымышленных или традиционных сказочных героев и ориентированное на детей; произведение, в котором волшебство, чудо играет роль сюжетообразующего фактора, помогает охарактеризовать персонажей [2]. Поскольку литературная сказка – всегда сказка своего времени, определение её не может быть универсальным; ведь содержание и направление такой сказки постоянно варьируется даже в рамках творчества одного и того же писателя. Биография корейской литературной сказки начинается с творчества Пан Джон Хвана, писателя – реалиста начала 20 века. Устное народное творчество всерьёз сделалось предметом литературы, стало доступным для чтения во многом благодаря именно его творчеству. Литературная сказка, которая часто строится на народной, имеет с ней нечто общее и подчиняется законам, определяющим единство сказки как жанра. Как литературная сказка, так и народная рассчитаны преимущественно на детскую аудиторию (хотя литературная, особенно в процессе своего дальнейшего развития, зачастую перерастает эти рамки). И обе они обладают особым, присущим жанру сказки языком. Как народная, так и литературная сказки рассказываются (в отличие, например, от народного предания, которое сообщается). Подобные точки соприкосновения приводят к тому, что народная сказка легко поддаётся обработке и превращению в литературную. При некотором сходстве народная сказка, тем не менее, качественно

разнится от литературной. И это проявляется, прежде всего, в иных условиях социального бытования каждой из них. Отграничить же народную сказку от литературной не всегда легко; ведь исследователь литературы, как правило, имеет дело не с устной народной сказкой, а с её записью. Он не может проследить, как передавалась народная сказка из уст в уста, хотя бы на протяжении нескольких поколений, какие существуют варианты и т.д. Ведь рассказчики были разные, и нет гарантии, что до исследователя дошёл самый лучший вариант. Записи Пан Джон Хвана можно назвать и промежуточной стадией между народной и литературной сказкой Кореи, - путь к последней. Л.Ю Брауде в книге «Скандинавская литературная сказка» промежуточную стадию между народной и литературной сказкой условно называет фольклористической сказкой.² Это своеобразное явление, с одной стороны – фольклорный, даже этнографический документ, с другой – порождение письменной литературы, первая ступень проникновения народной сказки в художественную литературу. С момента записи народной сказки меняется форма её существования. Пока она жила в определённом быту – в прядильной, среди охотников или рыболовов, передавалась по традиции взрослым людям, а иногда и детям, многое зависело от способностей рассказчика. В промежуточной стадии народная сказка для большинства стран, в том числе и для Кореи начинает бытовать в письменном виде. Но если в некоторых регионах (таких как Россия, Германия, скандинавские страны) народные

² «Эпоха романтизма создала промежуточную ступень между народной и литературной сказкой Скандинавии. Тогда –то и возникла сказка, которую мы условно называем «промежуточной», или, точнее, - «фольклористической» (в отличие от фольклорной, народной) и под которой имеем в виду литературную запись сказки народной, фиксированной учёными – фольклористами и по-своему трансформированной ими». - Цит. из книги Л.Ю Брауде «Скандинавская литературная сказка», стр. 4.

«... не следует думать, что фольклористическая сказка – та же народная, только записанная на бумаге, простое её продолжение лишь с небольшой разницей в мелочах. Фольклористическая сказка – уже нечто другое в силу ряда причин. Она обращена к другой, более широкой аудитории. Народная же сказка рассчитана на небольшой круг возможных слушателей (в зависимости от того, где она рассказывается)». – см. там же, стр.10.

«Народная сказка может быть воспроизведена в записи учёного –фольклориста, в виде сказки фольклористической. Фольклористическая сказка существует, за редкими исключениями, на литературном языке, хотя диалектные особенности обычно сохраняются». – см. там же, стр.11.

сказки и предания хорошо документированы в записях учёных [2, с.12], которые подвергли их первичной обработке, то в Корее такого не было [3]³. Известное воздействие на пробуждение интереса к фольклору в Корее оказала разносторонняя литературная деятельность Пан Джон Хвана, кто впервые собрал и предложил читателям, в первую очередь детям, сборник избранных произведений мировой детской классики.⁴ Несмотря на то, что этот сборник был первым литературным опытом автора, уже собранные здесь сказки являются в какой – то мере шагом навстречу сказке литературной. В них он воспроизвёл стиль своего времени. Язык повествования уже не так свободен, как у народного рассказчика.⁵ И, хотя книжная сказка, в какой – то мере привела к меньшей живости повествования, она способствовала большей стабильности и большей значимости рассказа. О том, как сказка Пан Джон Хвана отдаляется от народной и движется навстречу литературной, даёт представление, к примеру, запись сказки «Женитьба крота»⁶ («두더지의 결혼»). Здесь, в отличие от фольклорных источников, описывается красота невесты, подробности поиска для неё достойного жениха и т.д. Кроме того, усиливается и педагогическая тенденция. Да и в других сказках чувствуется некоторое отступление от стиля народных сказок. Красочно рассказывается, например, в сказках «Мечта бабочки» («나비의 꿈») и «Исповедь вишни» («벚꽃 이야기») о явлениях природы: «...Вдали стоит величаво утёс, вершина его теряется

³ Это объясняется некоторыми историческими и национальными факторами. Прежде всего тем, что Корея в течении долгого времени была объектом военного нападения с целью захвата её территории и подчинения населения со стороны многих государств (монгольское нашествие, китайское подчинение, японская аннексия), которые непременно вели политику ассимиляции и истребления национальной культуры.

⁴ Речь идёт об упомянутом первом детском сборнике «Подарок Любви», вышедшем впервые в Корее в 1922 г., содержащем 25 детских произведений. Это были и переработанные автором корейские народные сказки, и переведённые с других языков произведения мировой детской классики, а также собственно сочинения Пан Джон Хвана.

⁵ Пан Джон Хвана по праву называют народным рассказчиком. Он обладал этим редким даром, но все возможности интересного устного повествования ограничиваются, когда то же самое излагается уже письменно.

⁶ Некоторые детали композиции встречаются у А.С. Пушкина в «Сказке о спящей царевне и семи богатырях». Например, обращение героя Пан Джон Хвана за помощью к небу, солнцу, ветру и т.д. похоже на обращение за помощью к природным силам пушкинского героя.

где-то высоко в мареве тёплого весеннего неба... гора казалась приветливо улыбающимся лицом. Прозрачная вода, омывающая каждую расщелину, цветы, улыбающиеся с каждого куста, которые, словно, милые и дорогие внучата в огромном доме, до глубины души были любимы...».

«따뜻한 봄하늘 아지랑이 저편에 우뚝 솟은 바위의 위엄! 그것은... 산의 얼굴같이 반갑게 보였습니다. 골짜기마다 흘러내리는 맑은 물과 숲 사이마다 방긋이 웃는 두견화! 그들은 속 모르게 깊고 큰 이 집의 귀엽고 귀여운 손자에 손녀애같이 사랑스러웠다.» [4]

Действие в литературных сказках, в отличие от народных, чаще происходит не в призрачном «тридевятом царстве тридесятого государства», а в какой – нибудь провинции, уезде Кореи или, на худой конец, в каком – нибудь конкретном лесу или другом конкретном месте. То есть, место действия часто описывается предельно точно, что имеет целью придать сказке как можно больше достоверности, то есть сказку можно отнести к так называемой, «новеллистической». Например, в «Слепому охотнике» «눈 어둔 포수» место событий описывается так: «...Рядом с дремучим лесом было большое озеро. А рядом с этим озером стоял огромный храм. Живший в дремучем лесу олень очень дружил с жившей в озере черепахой и жившей на крыше храма совой...» «...나무가 무성한 숲 옆에 큰 연못이 있고 그 연못 옆에 크디큰 절이 있었습니다. 숲속에 사는 사슴과 연못 속에 사는 자라와 절 지붕 위에 사는 올빼미 셋은 서로 몹시 친하게 정답게 지내는 터였는고로...». Для примера, в классической традиционной повести – сказке «장화와 홍련» «Чанхва и её сестра Хоннён» место событий описывается следующим образом: «Случилось это в Стране утренней свежести, что лежит на востоке у моря, во времена славного короля Седжона. В уезде Чхольсан провинции Пхенан...». «화설 해동 조선국 세종 대왕 시절에 평안도 철산군에 ...» [5]

Наивные и непосредственные интонации сказок Пан Джон Хвана нравились и детям, и взрослым. Его патриотический подвиг – сохранение фольклорных сокровищ Кореи – оценили учёные – фольклористы, отметив умение пользоваться старинной речью. В сборнике Пан Джон Хвана, как уже отмечалось, были народные сказки и отдельные их варианты из других стран. Но они отличаются чисто корейской интерпретацией распространённых сюжетов. Пан Джон Хваном используются волшебные,

авантюрные, бытовые народные сказки, порой сатирические (например, сказка «Посчитать» «셈 치르기»), где высмеивается невежество жителей деревни. Персонажи такого рода сказок сталкиваются с людьми другого круга, с другим воспитанием и другими жизненными понятиями. Происходит неприятие друг друга, недоумение по малейшему поводу, противоборство и в конечном итоге – каждый остаётся при своём.

В своих трудах Пан Джон Хван руководствовался, прежде всего, патриотическими соображениями – желанием спасти от гибели национальные сокровища страны, прививать корейских детей к национальным истокам. «Подарок любви» («사랑의 선물»), как и журнал «Малыш» («어린이»), редактором которого тоже был Пан Джон Хван, вызвали к жизни оживлённую творческую и собирательную деятельность в Корее. Именно в «어린이» («Малыш») начали свою литературную жизнь такие известные в Корее И Дэнг Хо (이정호), Син Ёнг Чоль (신영철), Чве Ёнг Дю (최영주), Юн Сог Дюн (윤석중), Ко Хан Сын (고한승). Не стремясь особо теоретически обосновать свою деятельность, корейские писатели практически делали чрезвычайно важное дело [см. о журнале «Малыш» выше, б]. Они не только делали журнал, они были проводниками и пропагандистами национальной культуры, письменности. А по – существу, именно с их творчества берёт начало жанр литературной сказки и как её разновидность зарождается жанр научной сказки в Корее.

Список использованной литературы:

1. Брауде Л.Ю. К истории понятия «литературная сказка».- М., 1977, т.36, сер. Лит. и яз., N3.
2. Брауде Л.Ю. Скандинавская литературная сказка. М., 1979, стр.6-7.
3. Ли Ги Бэк, История Кореи: новая трактовка, М.. 2000
4. Пан Джон Хван. Детские рассказы. (“방정환 동화집”). Сеул, 2001 г. (на кор. яз.)
5. Сборник корейских повестей. Пхеньян, 1960. (на кор.яз.) 조선소설집. 평양. 1960. 페이지 543.
6. Газета «교민 일보» от 3 мая 2002 г., Ассоциация корейцев Узбекистана.